

советская культура

1990. - 17 марта. - с. 16

СЕБЯ НЕ ЩАДЯ

Это было еще до пожара в СТД РСФСР.

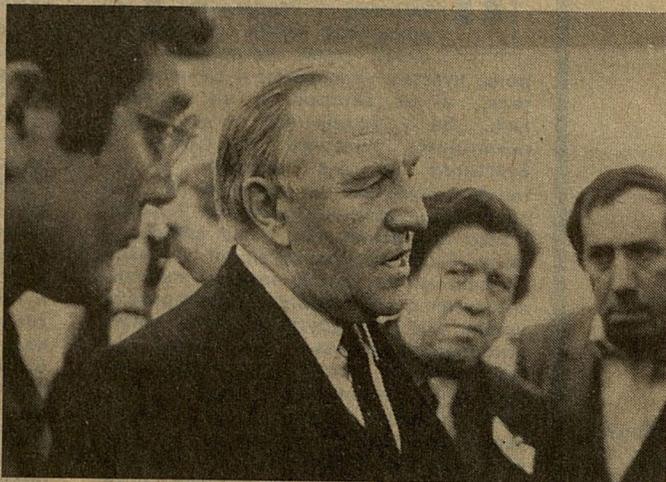
Он стоит в светлом костюме в нижнем фойе у входа и разговаривает с кем-то по телефону. Мимо идут артисты, кто-то здороваются, кто-то спешит.

Я переступаю порог приемной и сажусь в ряд. К нему идут с папками, бумагами, протоколами. Я смотрю и думаю, сколько же горя, склок и предательств, просьб и жалоб в этих папках. Все это выливается на него.

Я вспоминаю. Третий курс Шукинского училища. Мы с Евгением Симоновым готовим «Водевиль». И он, счастливо улыбаясь, бросает нам, войдя в зал, после репетиции «Иркутской истории»: «Они (это Ульянов и Борисова) меня понимают без слов».

Я смотрю ему, теперешнему Ульянову, в глаза в этом большом, светлом, официальном кабинете и вдруг понимаю, что не смогу рассказывать ему о склоках, которые преследуют меня...

И вместо заранее заготовленной речи — «Можно я вам прочитаю?» И читаю свое нечто лирическое и горькое, написанное в приемной прокуратуры

на обратной стороне разорванного конверта. А прочитав, говорю ему, что я это написала, чтобы не озлобиться, потому что нас учили, что озлобленный актер нищ.

Когда вышла из кабинета, то никак не могла объяснить товарищам, почему я не сказала толком, что со мной сделали... Идиотка!

...Дом актера ездит. На всех этажах и дверях — Франция, Италия, Америка! Поездки —

это, конечно, нужно, говорю я себе.

А на диванчике рядом с кабинетом председателя правления СТД РСФСР сидит милая провинциальная женщина. Не актриса: то ли инженер, то ли учительница — с двумя девочками, лет девяти и тринадцати. Худенькая, явно интеллигентное, истерзанное лицо. Ей нужен только Ульянов. Она приехала, кажется, из Сибири. Для нее Ульянов — Председатель.

К нему идут все: артисты, иностранные делегации, многодетные матери, директора театров и директора заводов, просто обиженные люди.

А я думаю, ну почему же, ну почему же все те, кто ездит в Америку, Европу, не оградят его? Нет, даже не оградят, а просто не возьмут на свои плечи часть его груза, будучи при этом так же убедительны, добры и благородны! Ведь он живет на износ, не щадя себя, одержимо помогая другим...

Я вспоминаю. В комнате на пятом этаже, где собраны уполномоченные, представляющие театры, человек пятьдесят. И Ульянов, вскакивая на подоконник, открывает форточку, а потом два часа отвечает на какие-то вопросы по поводу путевок. Конечно, путевки — это важно, но почему именно он?

Да, идут к нему. Да, нужен Он. Но где же «команда», его «команда»?!

Черт с ними, думаю я. Вы не цените — люди ценят!

Пусть Бог спасет!

Наталья МАЕВА,
актриса Московского театра
комедии.

Гонорар за эту публикацию автор просит перечислить на восстановление Центрального дома актера, расчетный счет № 700603 Свердловского отделения Жилсоцбанка г. Москвы.